Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Экскурс в историю швейцарской литературы | Introduction to the Swiss literature

Author: Сноб-НГ, Женева - Москва , 27.11.2013.

Швейцарская Хайди заговорила по-русски

Сегодня в Москве открывается 15-я Международная книжная ярмарка "non/fictio№", на которую в качестве почетного гостя приглашена Швейцария. О том, насколько разнообразна подготовленная швейцарцами программа, рассказывает глава литературного отдела Швейцарского совета по культуре Pro Helvetia Ангелика Сальвисберг.

|

The 15th Internation bookfair "non/fictio№" starts today in Moscow. Switezrland is invited as a special guest. Angelika Salvisberg, the head of the literary department at the Pro Helvetia, talks about the program prepared for the visitors.

Introduction to the Swiss literature

В 2013 году Швейцария – почетный гость знаменитой книжной ярмарки «non/fiction». Мы очень рады этому. В качестве швейцарского гостинца мы привезли с собой увлекательную литературную и культурную программу, в рамках которой выступят полтора десятка наших авторов. На ярмарке и за ее пределами писатели и писательницы расскажут о своих литературных пристрастиях, поговорят об

отличительной черте швейцарской культуры – многоязычии. Пользуясь правами почетного гостя, мы хотели бы по возможности сблизить русские и швейцарские литературные круги, пробудить взаимный интерес и создать площадку для активного культурного обмена. Мы надеемся на возникновение множества совместных проектов, поскольку вера в книгу – во всех ее проявлениях – сильна в обеих странах и, безусловно, способна объединить нас.

Предлагаемый вашему вниманию экскурс в прошлое и настоящее швейцарской литературы призван создать у вас читательское настроение и способствовать знакомству с авторами и издателями, которые будут выступать на ярмарке.
Казалось бы, нет ничего проще, чем вкратце рассказать вам об истории швейцарской литературы. С географической точки зрения, Швейцария – небольшой кусочек земли посреди Европы. Она граничит с тремя крупными государствами: Францией, Италией и Германией, а еще с Австрией и одним из тех немногочисленных карликов, которые еще меньше нашей страны, – княжеством Лихтенштейн. В Швейцарии восемь миллионов жителей, двадцать шесть кантонов и полукантонов, и четыре государственных языка. А посередине страны возвышаются Альпы, разделяющие страну на Север и Юг. Вполне понятно, что при такой раздробленности, таком разнообразии в столь замкнутом пространстве говорить о некой единой швейцарской литературе – тем более о национальной литературе – не приходится.

Может быть, здесь просто недостаточно места для королей поэтов? Однако вам, читавшим Гоголя в оригинале, лучше, чем мне известно, что для возникновения великой литературы вовсе не обязательны великие пространства – достаточно лишь потереть нос или порыться в карманах собственной шинели.

Да и что значит «недостаточно места»? Ведь каждый немецкоязычный швейцарский автор существует в одном культурном и языковом пространстве с девятью десятками миллионов немцев и австрийцев, а каждый франкоязычный принадлежит к глобальному миру франкофонии (Франции, Канаде, частям Африки и Карибского региона). Так что у каждого швейцарского автора есть большая и малая сферы влияния. Своя политическая идентичность (швейцарского гражданина) и культурная идентичность (представителя единого культурно-языкового пространства, выходящего далеко за границы Конфедерации).
Такая ситуация находит отражение и в издательском мире: сегодня для многих швейцарских авторов важно найти издателя не у себя на родине, а в Германии, Франции или Италии. Тут важны престиж, культурная принадлежность и, конечно же, финансовая сторона вопроса, поскольку у крупных немецких и французских издательств более масштабный подход к маркетингу, нежели у многочисленных, но небольших швейцарских.

Позволю себе остановиться на еще одной особенности швейцарского литературного обихода, в основном она характерна для немецкоязычных авторов. Все они пишут на одном языке, а говорят на другом. Или как однажды, выступая с докладом, выразился Петер Биксель: «Язык, на котором я пишу, существует только на бумаге. Говорю я не то, что пишу». Это, кстати, относится ко всем немецкоязычным швейцарцам, не только писателям. В повседневной жизни мы все – за редкими исключениями – говорим на швейцарских диалектах. Не на разных языках, а на обособленных вариантах немецкого, которые сильно отличаются от литературного немецкого и у которых почти нет письменной традиции. Вот еще одна граница, еще одно разделение – на сей раз между устным и письменным языком. Великий

швейцарский писатель и интеллектуал Макс Фриш как-то раз назвал диалект нашим Muttersprache (родным языком, букв. языком матери), а литературный немецкий – Vatersprache (букв. языком отца). Их взаимодействие образует большой творческий потенциал и ни в коем случае не является препятствием!

Нетрудно догадаться, что при таком количестве границ и различий в Швейцарии на общественном и личном уровнях существуют серьезные противоречия. Так что когда речь заходит о «швейцарских писателях» – ярлык, последовательно отвергаемый многими авторами – то за этими словами всегда скрываются нелегкие вопросы принадлежности и идентичности.

Как же посреди такой мешанины языков и культур проявляет себя литература? Что в ней интересного, и что можно почитать в русских переводах?

Искусство, в том числе и литература, часто развивались на основе придворной культуры. Но как раз такой придворной культуры в Швейцарии и не было. Поэтому ни в Средние века, ни в эпоху барокко нам похвастаться нечем. Зато в XVIII веке появляются неожиданные сюрпризы. Не всем, наверно, известно, что такие всемирно известные просветители, как Жан-Жак Руссо, Иоганн Генрих Песталоцци и Иоганн Каспар Лафатер родились и выросли в Швейцарии.

Собственно литература в Швейцарии зародилась в буржуазном XIX веке. Словно ниоткуда возникли такие замечательные рассказчики, как Иеремия Готхельф и Готфрид Келлер. Готхельф был харизматичным пастором, исполненным социально-революционных идей, а содержание для своих проникновенных притч и сатирических историй черпал, прежде всего, из крестьянской жизни.

Готфрид Келлер в молодые годы писал пламенные стихи в поддержку либерального движения. Потом в цикле «Люди из Зельдвилы» создал антиутопию, отобразив окружающий мир в кривом зеркале литературы. Его последний роман «Мартин Заландер» недавно вышел в русском переводе (М., «Текст», 2012). Это чрезвычайно злободневная история о жизни в долг, о денежных спекуляциях и биржевом крахе. Но еще это история о жизнерадостном швейцарском эмигранте и… сломленном, отчаявшемся возвращенце.

Эмиграция и возвращение. Кажется, это архетипная тема швейцарской литературы. Сегодня люди со всего света стремятся перебраться жить в Швейцарию. Но раньше эмиграция постоянно оставалась суровой необходимостью для нашей страны, где далеко не всегда дела шли столь успешно! В России, насколько я слышала, осело особенно много швейцарских сыроваров. Большое количество эмигрантов привело к возникновению заболевания, которое сегодня на многих языках мира именуется «maladie suisse» («швейцарской болезнью») – к ностальгии.

Третьей звездой на небосклоне швейцарской литературы XIX века был поэт и писатель Конрад Фердинанд Мейер, сборник стихов которого недавно вышел в санкт-петербургском издательстве «Деметра».

Эти трое и Карл Шпиттелер, единственный швейцарский нобелевский лауреат – вот четыре столпа нашей литературы XIX века. Для них характерна ярко выраженная политическая позиция, и они во многом определили дальнейшее развитие швейцарской литературы.

Впрочем, не стоит забывать и о писательнице, которую сегодня читают по всему миру. И наверняка чаще, чем Келлера, Готхельфа, Мейера и Шпиттелера вместе взятых. Иоганна Шпири. Она написала «Хайди», широко известную историю о девочке, которая тихо и счастливо росла у деда в горах, на лоне природы, пока ее насильно не отправили учиться во Франкфурт. Как известно, жизнь в большом городе настолько не понравилась маленькой Хайди, что она тяжело заболела, и пришлось отправлять ее обратно на родину. Еще один пример «maladie suisse». Эту чудесную историю в слегка обновленном варианте и с замечательными иллюстрациями в прошлом году выпустило издательство «Текст».

К современной швейцарской литературе нам не удастся перейти, не упомянув ее великого предшественника – Роберта Вальзера. В начале двадцатого столетия этот удивительный человек, обладавший тонким чувством иронии, описывал мир с позиции стороннего наблюдателя. Возможно, потому что сам вырос в Биле, на культурной и языковой окраине. В маленьком городке, на пересечении французской и немецкой культур. Совсем недолго прожил Вальзер в немецкой метрополии, в Берлине. И ему тоже поневоле пришлось вернуться на родину. Сегодня многие швейцарские авторы идут по его стопам и уезжают в Берлин – город, ставший после 1989 года крупным центром сосредоточения всех творческих людей.

Признание коллег пришло к Вальзеру довольно рано. Макс Брод, Курт Тухольский и Роберт Музиль ставили его в один ряд с Кафкой. Из-под пера Вальзера вышли четыре романа, стихи и огромное количество остроумных литературных очерков. Вальзер – это большой мастер малой прозы. Если вам хоть раз доводилось читать его, вы и впредь легко узнаете вальзеровский стиль. С 1970-х гг. его заново открывают в Швейцарии. Сегодня он наш самый известный классик. Самое удивительное произведение Вальзера – пятьсот листов, испещренных микроскопическим почерком: среди них попадаются почтовые конверты, страницы календарей, уведомления о полученных гонорарах и т. д. Подобные микрограммы Вальзер писал последние десять лет жизни. Сначала считалось, что расшифровать их невозможно. Потом два специалиста все-таки расшифровали их, но на это у них ушло десять лет. Большой интерес к Вальзеру проявляет Михаил Шишкин. В ближайшем номере «Иностранной литературы» в его переводе выйдет вальзеровская «Прогулка». Даже сегодня Роберт Вальзер по-прежнему остается «писателем для писателей». В 2013 году в русском переводе вышли «Сочинения Фрица Кохера», его первая книга, написанная в форме школьных сочинений.
Первая мировая война привела к нарастанию напряжения между немецкоязычными и франкоязычными гражданами – и те, и другие поддерживали своих собратьев по языку. С одной стороны, это приостановило творческое взаимодействие, с другой – множество бежавших в Швейцарию писателей обогатили культурную жизнь страны. Таким образом, во время Первой мировой маленькая нейтральная Швейцария вдруг стала центром пацифизма и левого оппозиционного движения. Так, например, дадаисты, ведшие собственную подрывную работу, впервые появились в Цюрихе, а уже потом прославились на весь мир.

Франкоязычный швейцарский писатель Блез Сандрар, предрасположенный к авантюрам путешественник и друг всего французского авангарда в начале войны стал легионером французского Иностранного легиона. Его роман «Золото» недавно вышел на русском языке. И там речь тоже заходит о швейцарском эмигранте – бедняга было совсем поверил в успех своего предприятия, как вдруг несчастье нагрянуло в виде большого золотого слитка. «Золото» и другой роман Сандрара

«Ром» вышли в издательстве «Текст».

Во время Второй мировой Швейцария снова стала прибежищем эмигрантов. Приехавшие к нам авторы, актеры и режиссеры активно влияли на развитие культурной сцены. Пока страна оставалась в окружении нацистов, внутри царила атмосфера «духовной самообороны». Тогда в Швейцарии работали Томас Манн, Бертольт Брехт, Курт Тухольский. Цюрихский театр «Шаушпильхаус» приютил антифашистки настроенных актеров и режиссеров, над которыми дамокловым мечом нависла опасность гитлеровского вторжения.

По окончании Второй мировой наши писатели поставили сограждан перед далеко не самыми приятными вопросами. Две яркие фигуры того времени: уже упоминавшийся Макс Фриш и драматург Фридрих Дюрренматт. Какую цену заплатила Швейцария за то, что нацисты ее пощадили? Что на самом деле происходило за дипломатическими кулисами? Кто извлек из войны экономическую выгоду? Какую роль на самом деле играла маленькая швейцарская армия? Эти вопросы горячо обсуждались в шестидесятые и семидесятые годы, а в девяностые подверглись научному анализу историков. Фриш и Дюрренматт – те авторы, которых довольно часто переводят, и они, конечно же, хорошо известны в России.
Макс Фриш слывет писателем, радикально отказавшимся от реалистического повествования, задавшимся вопросами человеческой идентичности с экзистенциалистских позиций и описывавшим своих героев сразу в нескольких ракурсах. При этом творчество не мешало ему активно выступать за свободомыслящую Швейцарию, открытую внешнему миру и идущим от него переменам. В России наиболее известны его романы «Штиллер», «Homo faber» и «Назову себя Гантенбайн».

Фридрих Дюрренматт прославился на весь мир своими пьесами. Он – драматург, пишущий по закону Мерфи: в его пьесах всё всегда из рук вон плохо. Сбываются самые безрадостные прогнозы. Но Дюрренматту удается представить происходящее в качестве комедии, а не трагедии! Не так давно в России вышел пятитомник этого автора, так что при желании вам будет не трудно углубиться в его художественный мир.

Фриш и Дюрренматт умерли в девяностых годах прошедшего столетия, став первооснователями современной швейцарской литературы – именно на них по большей части ориентируются наши современники. Для франкоязычных авторов подобными фигурами стали Жак Шессе и Филипп Жакоте, Морис Шаппаз и Коринна Бий. Они тоже задавали согражданам неудобные вопросы.

Однако постепенно свои права на литературу стали предъявлять настоящее и география. То есть горы и их жители. Многие франкоязычные авторы издавна старались дать правдивую картину горной жизни, лишенную всяческих туристских клише. Тут я позволю себе упомянуть одного замечательного автора, хотя его произведения еще не переведены на русский: Николя Бувье. Созданные им описания путешествий без преувеличения можно сравнить с книгами Брюса Чатвина.

Трудные темы послевоенной литературы еще долго давали о себе знать, и молодым авторам было непросто найти новые ориентиры для творчества. Однако некоторым удалось отыскать и собственный голос, и собственные темы. Среди них наиболее известны Адольф Мушг, Томас Хюрлиман, Хуго Лётчер, Пауль Низон, Маркус Вернер,

Герхард Майер и Урс Видмер. Мушг по сей день остается одним из главных мыслителей немецкоязычного культурного пространства. Неслучайно он на протяжении нескольких лет возглавлял Берлинскую академию искусств. Его стилистически отточенные произведения выходили и в русских переводах: в 1996 году – роман «Душа и тело» (изд-во «Прогресс»), в 2006-м – «Семь ликов Японии и другие рассказы» (изд-во «Флюид»).

Переведены на русский и несколько текстов Урса Видмера. Порой возникает такое ощущение, что этот автор вдохновляется Лорелом и Харди или Бастером Китоном. Потому что когда речь у него заходит о чем-то серьезном – например, о смерти, как в последнем романе «Господин Адамсон» (М., «Текст», 2011), – то уже в следующую минуту следует ждать подвоха. Так книга начинается в день 94-летия господина Адамсона, а уже через страницу мы смотрим на мир глазами восьмилетнего мальчугана, по-своему рассказывающего о летальном исходе. Еще у Видмера в русских переводах вышли романы «Любовник моей матери», «Дневник моего отца» и «Жизнь гнома» (все – изд-во «Текст»), а также пьеса «Конец денег», вошедшая в «Антологию современной швейцарской драматургии» (М., «НЛО», 2013). Видмер любит писать короткие остроумные тексты, не забывая о самоиронии. Себя и коллег по цеху он описывает как футбольную команду: «Сегодня нас стало много, настолько много, что мы с легкостью можем составить сборную Швейцарии с первоклассной скамейкой запасных». Хотя кто именно должен остаться в запасе, он, понятно, не уточняет. Аналогия с футболом кажется мне вполне уместной и оправданной, особенно потому что есть информационный повод: Швейцария, как и Россия, недавно квалифицировалась на грядущий чемпионат мира. Иноязычные имена встретишь сегодня тоже не только на футболках сборных – и на нашем литературном Олимпе появилось немало непривычных швейцарскому уху имен: Надь-Абоньи, Ракуза, Райчич, Божикович, Брежник, Брежна, Попеску, Флореску, Григорча, Вазарели...

Родители этих авторов бежали от последствий войны из бывшей Югославии и других стран Восточной Европы. А сами они прекрасно прижились в Швейцарии. Да еще как! Их истории, их повествовательные навыки, их обращение с (часто выученным, а не родным) языком сегодня стали неотъемлемой частью швейцарской словесности. Приведу лишь один пример: Мелинда Надь-Абоньи. Она родилась в семье венгерских гастарбайтеров, эмигрировавших из Воеводины, и в четырехлетнем возрасте попала в Швейцарию. Теперь она сама представляется венгерско-сербской швейцаркой. В своем романе «Взлетают голуби», который скоро выйдет на русском, Надь-Абоньи описывает родину как временное литературное пристанище. Рассказчица вспоминает идиллию, царившую в Воеводине, и параллельно вживается в швейцарские реалии. В 2010 году этот роман был удостоен не только Швейцарской книжной премии, но и Немецкой книжной премии.

Родившаяся в Словакии швейцарская писательница Ильма Ракуза в своей книге «Ближе к морю», которая выйдет на русском в следующем году, описывает европейскую жизнь как постоянное путешествие. Изящно написанные, художественно оформленные воспоминания рассказывают о семейных поездках по постоянно меняющейся Восточной Европе. И даже если повествование обрывается в Цюрихе, читатель чувствует, что это еще не конец. Тем более если он знает, что интерес этой писательницы, литературоведа, славистки и переводчицы всегда направлен в сторону восточноевропейских стран. Недаром Ракуза много переводит с венгерского и русского.

Однако самым известным писателем-эмигрантом, по большей части живущим в Швейцарии, остается автор, которого вы прекрасно знаете, поскольку пишет он на русском языке. Конечно же, Михаил Шишкин. На русском его книги выходят в издательстве «АСТ». Их немецкие переводы публикуются в Германии, а вот франкоязычные – в Швейцарии! Да и польские переводы тоже выпускаются издательской группой, работающей у нас. На этом примере можно составить представление о транснациональности современного литературного сообщества. Шишкин нашел в Швейцарии место для писательского труда. Однако сначала, как он сам признается, ему пришлось заработать это рабочее место. В своей книге «Русская Швейцария» Шишкин мастерски переплетает малое и великое. Речь заходит о Ленине и Набокове, о казаках и о голодных революционерах, решающих ограбить швейцарский банк. Шишкину удается не только передать долгую и многогранную историю взаимодействия двух стран, но и продолжить бесценный культурный обмен.

Помимо таких ярких авторов, есть еще и те, кто отвечает за традиционные швейцарские ценности. Например, Петер Штамм. Он с завидным упрямством пишет об отношениях между людьми, об общечеловеческих переживаниях, которые нередко теряются из виду под лоском внешнего благополучия. Для Штамма характерны точность описания и простота формы. Его стиль легко узнаваем. В этом вы и сами можете убедиться, если прочтете романы «Агнес» и «Не сегодня – завтра» или сборник рассказов «В незнакомых садах» (все – изд-во «Текст»).
Еще один замечательный стилист, скромно и вдохновенно рассказывающий нам свои истории – Клаус Мерц. Он пишет стихи и прозу, все время сжимая форму и поэтизируя содержание. И у Мерца великое отражается в малом, а малое проявляет себя в великом. На русском вышли небольшой роман «Якоб спит» (СПб., «Азбука», 2006) и подборка стихов разных лет («Дружба народов», №11, 2012).
Но швейцарская литература не всегда столь высокохудожественна! Есть у нее и другие стороны. Другие авторы, просто и ясно излагающие свои сюжеты. Они не стремятся добиться успеха в литературной среде, им достаточно внимания широкой публики.

Некоторые из них – например, Лукас Хартман, Шарль Левински, Алекс Капю, Ален Клод Зульцер или Анна Кюнео – пишут, используя широко известные исторические материалы. Из маленькой Швейцарии они углубляются в неохватную мировую историю.

В своем романе «Геррон» (М., «Эксмо», 2013) Шарль Левински ставит вопрос о том, на какие компромиссы с совестью готов пойти художник в экстремальной ситуации. Автор рассказывает невероятную, но правдивую историю депортированного кинорежиссера, которому поручено снять пропагандистский фильм и прославить лагерь Терезиенштадт как чудесное еврейское местечко. А роман Алена Клода Зульцера «Идеальный официант» (СПб., «Азбука», 2011) рассказывает о временах роскошной belle époque, когда между Санкт-Морицем и Монтрё процветало немало швейцарских гранд-отелей.

Особо стоит выделить известного в России швейцарского гражданина мира Кристиана Крахта, чьи красочные и противоречивые тексты выходили в «АдМаргинем». Его творчество можно отнести к поп-литературе. С проявлениями декадентства Крахт умеет обходиться столь же изобретательно, как и с абсурдными подробностями немецкой колониальной истории. Крахтовский роман «Империя», который вот-вот выйдет в России, рассказывает о кокофаге – человеке, который

настолько озаботился своим здоровьем, что стал питаться исключительно кокосами. Отчего в его голове зародилась сумасбродная идеология.

Ну, и конечно, нельзя обойтись без добротных детективов. На русском уже вышли и готовятся к печати книги Метина Ардити («История одной страсти и трех смертей», «Тайна семьи Луганисов»), с которым вы сможете встретиться на ярмарке. А также книги Мартина Сутера («Small World», «Лила, Лила», «Кулинар») и нашумевший роман Жоэля Дикера. Дикер – молодой швейцарский автор, номинированный в прошлом году на Гонкуровскую премию. Действие его книги разворачивается в американской литературной среде. Шестьсот страниц потребуется молодому автору, чтобы доказать свою невиновность в убийстве женщины, найденной мертвой на его дворе. Но «Правда о деле Гарри Квеберта» – отнюдь не только детектив. Это еще и роман об экзистенциальных вопросах, связанных с литературным творчеством. В марте следующего года он выйдет в издательстве «Corpus».

Скоро на русском выйдет еще один швейцарский детектив. Его автор италоязычный писатель Андреа Фациоли. Если Вы уже давно мечтали взять да и ограбить швейцарский банк, то почитайте эту книгу, там много дельных советов. Она так и называется: «Come Rapinare Una Banca Svizzera».

Наконец, несколько слов о новейшей тенденции в швейцарской литературе. Как вы помните, швейцарцы «говорят не то, что пишут». Говорят они на диалекте, а пишут на литературном немецком. Так вот в последние годы преимущественно молодые авторы стали выступать с текстами, написанными на диалекте. Выросло целое поколение писателей, научившихся красиво читать свои произведения со сцены, нередко оформляя их музыкальными вставками. И нередко эти авторы объединяются в творческие группы. Одна из них называется «Всюду Берн» («Bern ist überall»). Для нее характерен органичный микс из языков и диалектов. К этой группе примкнули Арно Камениш и Педро Ленц.

Арно Камениш – один из тех немногих авторов, которые пишут на четвертом государственном языке, на ретороманском. Вдобавок он сам переводит свои тексты на немецкий. Иначе у него было бы всего 60 000 потенциальных читателей… В текстах Камениша отражены скудные, неизбывные и часто грубые будни горного мира. Так и слышишь грозное и в то же время смешное раскатистое эхо. Отрывки из повести «Сец-Нер» опубликованы в ноябрьском номере «Иностранной литературы».

Если для Камениша важен ретороманский, то для Педро Ленца – разговорный язык, диалект. В названии своей самой известной книги он решительно признается: «Кипер – это я». В этой трогательной истории речь идет о еще одном возвращении – возвращении наркомана к нормальной жизни. Ленц виртуозно играет бернским диалектом, одним из наиболее распространенных вариантов швейцарского немецкого.

Еще хотела бы обратить Ваше внимание на вышеупомянутый ноябрьский номер «Иностранной литературы», целиком посвященный швейцарским авторам, и недавно вышедшую «Антологию современной швейцарской драматургии». И last but not least, в «Центре книги Рудомино» издан сборник эссе знаменитого швейцарского литературоведа Петера фон Матта «Литературная память Швейцарии. Прошлое и настоящее». В нём вы найдете гораздо более обширный и глубокий экскурс в историю нашей словесности.

Надеюсь, мне удалось дать вам представление о том, насколько разнообразна сегодня швейцарская литература. С некоторыми авторами вы уже познакомились благодаря новаторскому проекту «Сноба», «Le Temps» и «Нашей газеты». Сегодня, 27 ноября, в 17:30 мы официально представляем его на ярмарке «non/fiction» и будем очень рады, если вы придете и поделитесь своими впечатлениями.

От редакции: *Подборку всех материалов, опубликованных в рамках проекта "Швейцарское письмо/Русское прочтение".*

Напоминаем: книга - лучший подарок! Приходите на ярмарку!
[швейцарская литература]
[литература швейцария]

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/culture/ekskurs-v-istoriyu-shveycarskoy-literatury